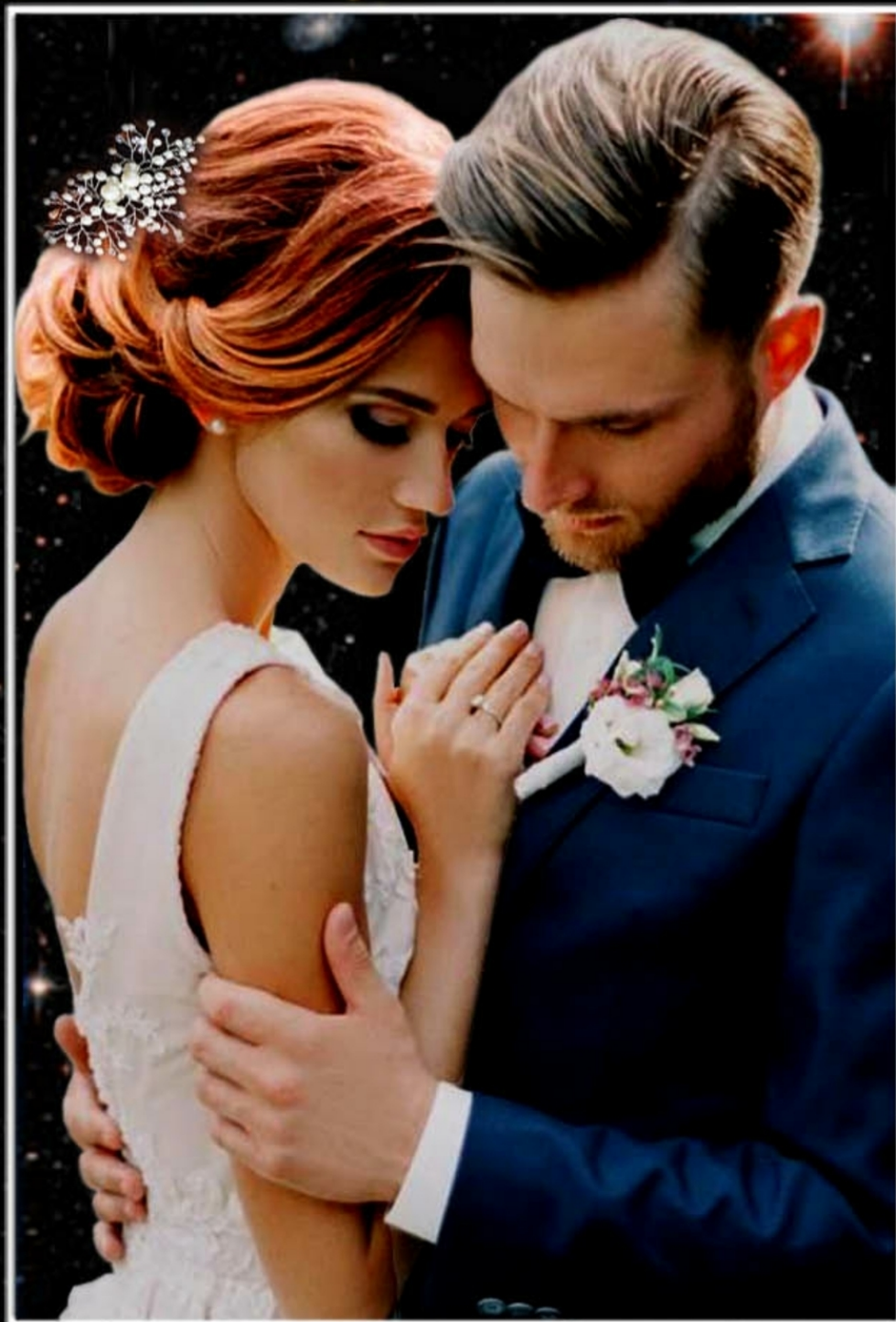

НАТАЛИЯ БЕЛЯЕВА

В

полёт за счастьем

16+

Наталия Беляева
В полет за счастьем

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Беляева Н.

В полет за счастьем / Н. Беляева — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Молодая художница Лидия Голуб уже давно и, казалось, безнадежно влюблена в красавца, пилота космического корабля Павла Гармаша. Но, уверенная в непостоянстве любимого, Лида вынуждена его избегать. И только отважившись на межзвездное путешествие, сопряженное с опасностями и приключениями, она узнает в любимом не повесу и донжуана, а отважного и умелого астронавта, и получает в награду его долгожданную любовь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

В оформлении обложки использована фотография <https://tr.pinterest.com/pin/667025394793783957/>

Глава 1

Павел Гармаш, двадцативосьмилетний пилот современного космического корабля со звонким названием "Авангард", умелым разворотом припарковал свой аэромобиль на открытой посадочной площадке высотного здания развлекательного комплекса "Омега". Отыскать свободное место здесь всегда было задачей сложной, но Павел эту площадку знал не первый год, поэтому ориентировался на ней прекрасно. Бывать в Омеге он любил. Здесь были замечательные, уютные бары и ресторанчики с музыкой на любой вкус и напитками разной степени крепости. Можно было потанцевать с очередной подружкой, а можно – поупражняться на бильярде или поболтать с Гарри Бэкфордом, лучшим другом, штурманом в экипаже Авангарда. Выбор всегда зависел только от настроения. А сейчас настроение у Павла было прескверное. И ничто не могло отвлечь его от мрачных мыслей, ни ласкающая прохлада весеннего вечера, ни усыпанное звездами небо. Именно сегодня ему придется поговорить с Ниной, дальше откладывать некуда. Такие разговоры всегда были Павлу неприятны. И почему так обычно складывается, что инициатором разрыва должен быть именно он? Хоть бы одна его пассия проявила в этом собственную инициативу! Так нет же, ему всегда приходится оказываться в роли "жесточкого негодяя, бросающего трепетную и нежную возлюбленную". Однако Нина уже несколько раз заводила речь о своем желании выйти замуж, и не нужно было сильно напрягаться, чтобы понять, за кого именно. Жаль. Очень жаль. Она была несравнимо лучше всех его предыдущих подружек. Черные, как смоль, волосы, огромные карие глаза, чувственные полные губы! А ноги! От этих воспоминаний Павел ощутил приятные мурашки по всему телу. Они могли бы еще долго встречаться, если бы не это ее глупое стремление! Может, она одумается, если объяснить ей со всей серьезностью, что жениться в ближайшем обозримом будущем он вовсе не намерен? Слабая надежда, если уж Нина втемяшила себе что-то в голову. Прикрыв дверцу аэромобилia, Павел решительным шагом направился к скоростному лифту.

За столиком в баре на их обычном месте, в углу у большого окна, никого не было. Очень странно. Обычно Нина приходила заранее и ждала его за этим столиком. Вовсе не из-за своей пунктуальности с запасом, нет. Просто ей очень нравилось, когда он, высокий красавец с атлетической фигурой, темными волосами и синими (!) глазами, шел через весь зал именно к ней! Ей доставляли огромное удовольствие завистливые взгляды присутствующих в баре девушек, красивых, обыкновенных и совсем неинтересных. В этом Нина призналась ему сама, спустя полгода с начала их романа. Что же могло заставить ее изменить своей привычке? Однако, подойдя к столику, Павел обнаружил, что заблуждался – на спинке стула уже висела ее элегантная сумка, и не успел Павел присесть на своем излюбленном месте, как в двери кухни появилась и сама Нина. Поверх модного платья на ней красовался маленький кружевной фартучек, а в руках она держала прозрачный поднос со свежееизготовленным печеньем. Улыбаясь Павлу самой очаровательной улыбкой, Нина плыла по направлению к их столику. Вот это атака! Они еще не начали разговор, а она уже выиграла несколько очков вперед! Брови Павла под длинной челкой сильнее сдвинулись к переносице.

– Добрый вечер, дорогой! – пропела Нина, опуская на стол поднос. – Мне удалось упрощить здешнего повара, чтобы он позволил испечь для тебя печенье. Это твоё любимое, я все сделала точно по рецепту.

Нина выложила несколько ароматных звездочек в его тарелку.

– Тебе кофе, как всегда? – Нина просто излучала заботу и внимание.

– Да, спасибо. Пахнет очень вкусно. Теперь он совершенно не знал, как начать разговор.

Приготовленное вступление с описанием того, до какой степени он ей не подходит, просто не вписывалось в ситуацию.

– Ну, попробуй же! Я так старалась. – Взяв одно с тарелки, Нина поднесла печенье к его губам.

Черт! Если он не придумает как отвертеться, и откусит, – все, он окажется в ловушке! Ну как, скажите, объяснять женщине, что вы не подходите друг другу, если ты сам только что ел буквально с ее руки!

– Бэкфорд! – слишком громко крикнул Павел, увидев Гарика, появившегося в зале на его счастье. – Заруливай к нам! – Павел изобразил приглашающий жест.

Удивившись такому предложению, но сумев не подать вида, Гарри прошествовал к их столику.

– Привет, ребята! – Поздоровавшись с Павлом, Гарик наклонился к руке дамы, попутно заметив плохо скрытое разочарование в ее глазах.

– Тебе кофе, Бэк? – Ободрился Павел, – Нина сегодня угощает нас необыкновенным печеньем собственного приготовления!

– О! Даже не подозревал, что такая красивая женщина может самолично что-то готовить!

Комплименты из Гарика всегда сыпались, как из рога изобилия. Ему даже не приходилось особо напрягаться, чтобы их изобретать, основной подход был отработан уже давно. Все женщины обожают быть красивыми, это вне всяких сомнений. И абсолютно неважно, насколько это соответствует действительности, ни одной из них не придет в голову уличать его во лжи. А дальше – по обстановке. Как, например, в данный момент: есть великолепный предлог похвалить изделие нежных дамских рук, тем более, если блюдо, на самом деле, того заслуживает.

Откусив кусочек рассыпчатого и тающего во рту печенья, Гарик закрыл от удовольствия глаза.

– Даже не знаю, Па`ша, за что нам с тобой подарено такое блаженство! – Гарик намеренно ставил ударение на втором слоге в имени Павла, желая подчеркнуть властный характер друга. А сейчас он каким-то шестым чувством понял, что придется часть незаслуженной женской заботы принять на себя. Не каждый день Павел пытается разделить с ним внимание своей дамы. Здесь, явно, что-то не так.

– Ну, что ты, Гарик, – попыталась Нина спасти положение, – я, как раз, очень ценю мужественных и отважных покорителей космоса. – Она одарила обоих мужчин самой очаровательной улыбкой, задержав ласкающий взгляд на Павле.

Нина уже хотела продолжить свои рассуждения, но Павел опередил ее на долю секунды.

– Вот и я о том же толкую Бэку. У нас отличная профессия, старина! Правда, приходится месяцами отсутствовать дома, но для холостяцкой жизни это ведь не беда! Согласен? – Павел обрал к Гарика самый искренний взгляд.

"Кажется, что-то смутно проясняется", – подумал Бэкфорд, видимо, его роль в данный момент заключается в энергичных кивках в знак согласия с Павлом. Ну, ничего, позже он выяснит цель этого спектакля.

– Разумеется, дружище! Я вообще думаю, что месяц–полтора, это слишком короткие для нас полеты. Мы могли бы поработать и на более серьезных маршрутах.

– Полностью тебя поддерживаю, – загорелся Павел, – я, как раз, хотел предложить Уилсону перевести Авангард на дальние транспортные рейсы. Ведь, посуди сам, если не мы, свободные и бессемейные, то кто же будет пилотировать корабли в отдаленные районы Вселенной?

Это уже откровенная несуразица, рассчитанная только на неосведомленность их собеседницы. Корабли такого типа, как Авангард, не приспособлены для дальних полетов, они хороши только для рейсов в ближайшие галактики. Обычно Павел не использует столь неприкрытые небылицы. Значит, он преследует какую-то определенную цель. В чем же он так стремится убедить эту яркую красавицу?

– Я не слишком разбираюсь во всем этом, – виновато улыбнулась Нина. – Паша, может быть, мы лучше потанцуем?

Все-таки она сумела загнать его в угол. Отказаться, значит проявить неслыханную неучтивость. Поднимаясь из-за стола и изобразив на лице самую приятную улыбку, Павел пнул под столом Гарика, а вслух произнес:

– Дождись меня, пожалуйста, мне обязательно нужно обсудить с тобой завтрашние планы.

– Как скажешь, дружище.

Вот это номер! Да ведь он старается отделаться от нее! – понял Гарик. Но и девчонка тоже могла об этом догадаться. Не позавидуешь сейчас Павлу. Сам Гарик, высокий и стройный красавец-мулат тридцати лет, с шоколадной кожей, черными глазами, тонким носом, изящно очерченными губами и белозубой улыбкой, тоже не испытывал недостатка в женском внимании. Но, в отличие от своего друга, он никогда не был сердцеедом. Если Павел Гармаш, даже не прилагая усилий со своей стороны, и может быть, того не желая, надолго западал девушкам в душу, что создавало ему же самому немало проблем, то Гарри Бэкфорд легко увлекался и так же легко расставался, не нанося эмоциональных травм ни себе, ни своей очередной знакомой. И все-таки, до сегодняшнего дня Павлу удавалось выходить из положения без посторонней помощи. Выходит, теперь его припекло.

Нина все еще сохраняла, хоть уже и совсем крошечную, надежду спасти сегодняшний вечер, к которому она так тщательно готовилась. Она продумала все до мелочей, платье, прическу, даже это ненавистное печенье. И надо же было подвернуться Гариком так не вовремя! Она собиралась приблизить Павла к неизбежному решению, он должен сделать ей предложение! Плавно двигаясь в такт музыке, Нина поднялась на цыпочки, чтобы шепнуть Павлу в самое ухо:

– Паша, давай поедem к тебе? Прямо сейчас. – Она постаралась, чтобы голос звучал как можно нежнее.

Слегка повернув голову, Павел поцеловал ее в щеку.

– Ты же видишь, киска, мне придется вернуться к Бэкфорду. Нам, действительно, нужно обсудить кое-что. – Павел изо всех сил изображал на лице досаду. – Хочешь, я тебя отвезу домой?

– Не стоит. Лучше ты мне позвони, как только сможешь, хорошо? – Нина не без труда подавила клокодавшее внутри раздражение.

Ну, ничего, так просто она не сдастся. До следующего полета у Павла есть еще целая неделя, и за это время нужно постараться помочь ему осознать, наконец, какое сокровище он пока еще держит в своих руках. Но может и упустить, ведь так? Придется ему на это намекнуть. Успокоив себя такими планами и распрощавшись с обоими друзьями, Нина покинула бар.

– Неужели так горячо, Па`ша? Ты сам на себя не похож.

– Прости, Бэк, что пришлось втянуть тебя в этот фарс. Но Нина почему-то вдруг задумала выйти замуж! И, представь себе, именно за меня!

– Не вижу в этом ничего нелогичного. Вы встречаетесь уже довольно долго.

– Да ты смеешься! Что общего между "встретаться" и "жениться"? Или ты хочешь, чтобы я превратился в одного из этих унылых бедолаг, которым не удалось выкрутиться из женских сетей?

– Представь себе, Па`ша, многие очень неплохо себя ощущают в этих, как ты выражаешься, сетях.

– Но только не я! Совершенно не собираюсь приносить в жертву мою свободу на алтарь воображаемого семейного счастья.

– Значит, ты собирался с ней порвать?

– Я приготовил целую кучу убедительных доводов в подтверждение своей неготовности к роли мужа. Однако Нина оказалась куда более ловкой, чем я предполагал. Она просто не оставила мне ни одного шанса произнести заготовленную речь.

– Ха-ха-ха! Молодец, девчонка! – рассмеялся Гарик. Очень уж необычно было видеть обескураженность Павла.

– Веселишься? – насупился тот, – посмотрим, каково будет тебе, попадись ты сам на такой крючок.

– Ладно, уверен, что ты сумеешь выпутаться. До полета еще неделя, чем планируешь заниматься?

– Хотел на пару дней слетать к отцу. Он все время твердит, что никакое видеотелефонное общение не заменит настоящих сыновних объятий.

– Он все еще страдает по твоей маме?

– И очень сильно. Уже пять лет, как ее не стало, а он все никак не может смириться с этой потерей.

– Твой отец – однолюб. В отличие от некоторых.

Сигнал телефона у Павла в кармане отвлек их от грустных мыслей.

– О! Привет, Шурик! Рад тебя слышать! Защитилась? На отлично? Ну, кто бы сомневался. Я тебя поздравляю! И уже диплом получила? Умница! Желаю удачного распределения. Хорошо, это при встрече. Пока.

– Гм. Оказывается, на место Нины уже есть кандидатура?

– Заблуждаешься, Бэк. Это тот редкий случай, когда я отношусь к женщине, как к другу.

– Редкий?! Он абсолютно уникальный! – обрадовался Гарик. – Послушай, но тогда, ей далеко за восемьдесят, или она – страшилище, не имеющее ни малейшего шанса занять очередь в твою постель.

– Ты – законченный пошляк, Бэкфорд. Девушке двадцать три года, и она – красавица, каких мало. Просто мы с ней сдружились за время учебы в навигационной школе. Она поступила на два года позднее меня. Очень умная и целенаправленная, несмотря на свою яркую внешность.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что она – будущий пилот звездолета?

– Да уже, практически, настоящий. Сегодня получила диплом.

– Не знаю, как ты, Па`ша, а я бы не хотел быть штурманом на корабле, пилотируемом женщиной. Тем более, красивой!

– Александра даст фору любому парню. Миниатюрная, ловкая и спортивная. А в составлении программ для главного бортового компьютера ей вообще не было равных на протяжении всех лет учебы. Вот, ты, Бэк, уже привык полагаться на Эмму? Благо, за несколько лет работы, она ни разу не ошибалась. А Сашка сама может запрограммировать любую ситуацию и рассчитать ее исход, с помощью компьютера средней мощности. Нет, Бэк, она молодчина.

– Мне уже до чертиков любопытно. Подумать только, красавица, способная конкурировать с таким суперкомпьютером, как Эмма, и она так долго оставалась в тени твоих многочисленных подружек!

– Ну ты даешь, Бэк! Чтобы Александра была в чьей-то тени? Да я ни минуты не сомневаюсь, что, если бы она имела на меня хоть какие-то виды, я уже давно носил бы на своем локте ее плащ, чтобы вовремя подавать.

– Ха-ха-ха! – вообразив столь несуразную картину, Гарик откровенно покатился со смеху.

– Ну ладно, как-нибудь познакомлю тебя с ней. Сам убедишься.

Глава 2

На разработку нового плана действий Нина потратила ровно половину следующего дня. Хорошо, что Сергей, ее давний знакомый, оказался в городе. Мысль заключалась в том, чтобы заставить Павла ревновать. Несколько раз Нина уже использовала такой прием, и он неизменно срабатывал. Правда, это было с другими ее знакомыми. Но, разве Павел – не такой же собственник, как подавляющее большинство мужчин? Задача состоит лишь в том, чтобы ситуация выглядела натурально, Павел не должен догадаться, кем это все срежессировано. Еще раз обдумав последовательность своих действий и облачившись в любимый полупрозрачный сарафан, Нина набрала номер Сергея.

– Привет, красавица! Давненько мы с тобой не виделись. – На экране видеосвязи появилось лицо Сергея.

– Привет! Ты несколько не изменился за это время. – Нина вложила в улыбку как можно больше очарования.

– А ты стала еще обворожительнее! Особенно в этом сарафане!

– Угу. Я ведь специально его купила, хотела еще на прошлой неделе слетать на морское побережье на пару деньков. Но так и не нашла подходящей компании. – Теперь нужно показать легкую досаду. Вот так. – Даже не знаю, удастся ли такая прогулка в ближайшее время.

– Не нашла компании? Невероятно! Ниночка, тебя окружают абсолютные слепцы! Или глупцы. Я не отношусь ни к тем, ни к другим, поэтому с огромным удовольствием провел бы два дня на море вместе с тобой. Не возражаешь?

– Пожалуй, это было бы неплохо. Но мне нужно еще кое-что утрясти. Я перезвоню тебе потом, чтобы окончательно договориться, хорошо?

– Идет! Буду с нетерпением ждать.

Отключившись от связи, Нина присела в мягкое кресло и сосредоточилась на предстоящем разговоре с Павлом. Нужно предложить ему встретиться где-нибудь вне дома, чтобы можно было вытащить туда же и Сергея. Набрав уже привычный номер, она откинулась на спинку кресла и закинула ногу на ногу. Павла дома не оказалось, и автоматический переключатель перевел звонок на его мобильный телефон. Досадно, теряется зрительный эффект ее соблазнительной позы. Ну да ладно, придется использовать то, что есть.

– Алло, Паша?

– Да, Нина, слушаю тебя. – Павел даже обрадовался, услышав в трубке ее голос. Нависшую проблему, все-таки, нужно как-то решать.

– Мы не могли бы встретиться сегодня в нашей кафешке, если ты, конечно, не слишком занят?

Нина умела вложить в одну телефонную фразу одновременно и деловое предложение, и трепетное признание, и едва распознаваемый упрек.

– Разумеется, киска, я буду там через час.

– До встречи, милый.

Что ж, времени не так много, но успеть можно. Прежде всего, выдать Сергею задание, чтобы он купил два билета на перелет к морскому побережью. С этим проблемы не будет. Затем скоординировать его появление в кафе, навести на лице стратегическую красоту, и можно отправляться на встречу с Павлом.

Ровно через час Нина вошла в маленькое кафе, недалеко от ее дома. Пока все шло по намеченному плану. Павел уже сидел за столиком, на котором стояли два бокала с ее любимым коктейлем. Это хороший знак, решила Нина. Поцеловав Павла в щеку, она присела на свободный стул.

– Ты ослепительна, как всегда. – Нотки сожаления все же прозвучали в голосе Павла. Но отступать он не собирался, слишком большой угрозе подвергалась в последнее время его свобода.

– Спасибо, дорогой. И за коктейль тоже. Как вы с Гариком, обсудили вчера спешные проблемы? – Нина с удовольствием отхлебнула кисловатый напиток.

– Да, мы все уладили. Сегодня он уже не будет нас отвлекать.

Услышав знакомую решительность в голосе Павла, не предвещавшую успехов ее планам, Нина поторопилась перехватить инициативу.

– Это очень кстати, Паша. Дело в том, что я собиралась сообщить тебе кое-что.

– Что-нибудь случилось, киска? – Нужно держать ухо востро. Неизвестно, что еще она задумала.

– Ты знаешь, Паша, как сильно я тебя люблю, – Нина слегка надула свои очаровательные губки, – последние несколько дней мы с тобой много об этом говорили. Но ты, конечно, был прав, когда утверждал, что нашим отношениям еще нужна дополнительная проверка.

Павел не мог припомнить, когда произносил что-либо подобное. Но, если Нине хочется так считать, то ему это только на руку.

– Так вот, – Нина сделала многозначительную паузу, – я решила отправиться на несколько дней к морю. Тем более что тебе в эти дни нужно будет готовиться к очередному полету. А, когда ты вернешься, мы сможем еще раз поговорить о нас с тобой.

– Иногда ты бываешь чрезвычайно мудрой, киска. И, хотя я буду скучать без тебя, все же необходимо признать, что небольшой таймаут будет полезен нам обоим, – только успел проговорить Павел, как у их столика остановился молодой круглолицый здоровяк с широкой улыбкой на лице.

– Привет, компании! – произнес он бодрим голосом и протянул Павлу руку. – Сергей, – представился он.

– Павел. А чем, собственно? – не сразу сообразил Павел.

– А, Сережа! – пропела Нина, – ты как раз вовремя. Ну, как наши билеты, ты их приобрел?

– Разумеется! На ближайшие выходные, как ты и хотела, – отрапортовал Сергей.

От вихря проносившихся мыслей Павел сдвинул к переносице брови. Не может этого быть! Вот это удача! Нина сама решила порвать с ним? И ему даже не придется оправдываться и выслушивать упреки в свой адрес? Да ему просто несказанно повезло!

– Ты напрасно сердисься, Паша, – промурлыкала Нина, по-своему истолковав его насупленный взгляд. – Мы с Сергеем просто старые друзья. И, поскольку ты все равно не смог бы поехать со мной, я предложила Сергею составить мне компанию на отдыхе. Ты ведь не станешь возражать? – произнесла Нина заготовленный вопрос, в ответ на который ожидала бурю возмущений, возможно, удар кулаком по столу, а может, если повезет, и драку соперничающих за нее мужчин.

– Что ж, Нина, раз ты так решила, я не вправе тебе что-либо запрещать. – Павел чеканил слова твердо и уверенно, не допуская ни малейшей возможности его перебить. – Ты – взрослая красивая женщина, и ты, конечно, можешь выбирать именно тот отдых, который тебе по вкусу.

Он поднялся со стула.

– Рад был познакомиться, – протянул он руку Сергею. – Прощай, дорогая, – сжав Нинины пальцы и поцеловав их, Павел решительным шагом направился к выходу.

– Паша! – выкрикнула Нина, готовая бежать за ним следом.

– Не думаю, что это поможет, – удержал ее Сергей, – и разве не этого ты добивалась?

Закусив нижнюю губу и хлопая длинными черными ресницами, чтобы не дать вырваться наружу досадливым слезам, Нина опустила на стул. Кажется, теперь уже неважно, чего именно она добивалась.

– Ладно. И куда же мы летим? – поинтересовалась она, тяжело вздохнув.

* * *

Гарри Бэкфорд застал друга в их излюбленном месте, в баре на пятнадцатом этаже Омеги. Подойдя к столику, сервированному фруктами и бутылкой виски, уже наполовину опорожненной, он устроился на стуле, напротив Павла.

– Неужели разразилась катастрофа, и здесь происходят поминки по былой мужской свободе? – осторожно поинтересовался он, дотягиваясь до яблока на блюде.

– Черта с два, – ухмыльнулся Павел, – мы еще погуляем, дружище! Однако она все же заставила меня ощутить некую ущербность. Представляешь, Бэк, у нее оказался вполне приличный запасной вариант! – криво усмехаясь, Павел уставился Гарику в глаза, будто ища сочувствия к себе, коварно обманутому женщиной.

– Брось, Па`ша, уж я-то знаю, что, если бы ты захотел, отделал бы парня по всем статьям. Он бы и дорогу забыл к дому твоей девчонки. И, если ты позволил ей уйти, значит, сам только этого и ждал.

– Разумеется, это так, – Павел утвердительно качнул головой. – Но, все-таки, Бэк, мы провели с Ниной вместе больше, чем полгода. И ты хочешь, чтобы я забыл обо всем уже через час?

– Понятно. Но, в качестве альтернативы грустным мыслям предлагаю партию на бильярде.

– Гм. Я ведь опять тебя обыграю!

– Ну, это мы еще посмотрим! – подытожил Гарик, вставая.

Глава 3

Городской лабиринтодром на протяжении многих лет был излюбленным местом отдыха Гарри Бэкфорда. И, хотя сам он никогда не принимал участия в соревнованиях, смотреть на состязания ему доставляло истинное удовольствие. Сидя на одной из трибун, где-нибудь в середине амфитеатра, Гарик мог совершенно отключиться от происходящего на соседних скамейках и сконцентрировать все свое внимание на прозрачном лабиринте из сверхпрочного пластика, внутри которого укладывали молниеносные виражи скоростные спортивные автомобили, в поисках единственно возможного трека, ведущего к выходу из лабиринта. Вероятно, из-за множества зигзагов правильной дорожки внутри лабиринта, а, может быть, из-за хитрости строителей соревнований, каждый раз все более замысловатым способом перемещающих разделительные перегородки в нем, зрители называли этот трек змеей. Участников же соревнований называли мангустами, за то, что целью их скоростных виражей была именно голова "змеи". Все стенки и перегородки оборудовались специальной системой защиты, не позволяющей автомобилям врезаться в них. Но, поскольку такая защита основывалась на способе магнитного торможения воздушной машины, то, попадая в зону предельной близости к стенкам лабиринта, мангустаны неизбежно теряли драгоценные секунды. Поэтому именно мастерство пилотов играло в соревновании такую важную роль. А чтобы зрителям было проще высмотреть своего пилота, шлемы мангустов были окрашены в разные, самые яркие, цвета. Пришедшие на лабиринтодром и наблюдающие всю картину сверху, уже примерно к середине соревнований могли вычислить правильный вариант пути. И по мере увеличения количества вычисливших, накал страстей на лабиринтодроме нарастал со скоростью лавины. Мангустам, участвовавшим в соревнованиях, требовались не только превосходные качества пилотов, но и незаурядная зрительная память, чтобы не возвращаться снова на уже пройденные виражи. Однако для победы, кроме этого, нужна была еще и колоссальная выдержка, когда практически все зрители на трибунах, уже определив путь к голове змеи, начинали орать во все горло, махать руками и свистеть, выражая, кто поддержку потенциальному победителю, кто возмущение ошибками пилотов. В такой момент самым главным для участников соревнования было не увлечься подсказками с трибун и не ослабить собственного внимания, иначе пилот тут же утрачивал ориентацию в лабиринте и уже ни какие, самые старательные выкрики и взмахи зрителей не могли направить его на единственно возможную дорожку, ведущую к победе.

Придя, как обычно, задолго до начала соревнований, Гарик устроился на мягкой скамейке, вытянув ноги на соседнее место, билет на которое он сам, не далее, как вчера, отдал Павлу. Высмотреть змею до начала соревнований не было ни какой возможности, так как лабиринт был затемнен специальными светопоглотителями. Поэтому Гарик неспешным взглядом обводил соседние трибуны. Примечая завсегдатаев лабиринтодрома, он кивал им в ответ. Почти все было, как всегда. И только ускользающий, из-за расслабленного состояния мыслей, нюанс не давал покоя. Гарик уже в третий раз осматривал трибуну справа, пытаясь уловить, что именно приводит его в замешательство. Стоп! Вот оно! Точнее, она. Девушка, сидевшая двумя рядами выше, улыбалась своей соседке, обсуждая с ней что-то. Как же он сразу не догадался? Она ведь ярче солнечного луча на всем лабиринтодроме! Живописная копна пышных рыжих волос и зеленые глаза. Даже со своего места Бэкфорд мог отлично это видеть. Вот, девушка снова улыбнулась собеседнице и, повернув голову в сторону Гарика, мельком скользнула по нему изумрудным лучиком своего взгляда. Он тут же опустил ноги, и уже хотел было подняться, чтобы направиться к подружкам, неизвестно, с какими словами, но с совершенно определенной целью – познакомиться с зеленоглазой красавицей.

- Привет! – Павел опустился на скамейку рядом с Гариком, – За кого сегодня болеешь?
- Привет, Па'ша. – не сразу отреагировал Бэкфорд. – Я поставил на фиолетового. А ты?

– Меня привлекает сам процесс, неважно, кто выиграет.

Действительно, было время, когда Павел и сам принимал участие в таких гонках, и однажды даже умудрился в них победить. Оглянувшись на соседние трибуны, он заметил недалеко Сашу и Лиду. Александра, увидев, что Павел смотрит на них, помахала ему рукой. Он улыбнулся и кивнул ей в ответ.

– Ты знаком с ними? – поинтересовался Гарик, заметив их обмен улыбками.

– Это Александра, я говорил тебе о ней.

– Та самая, что собралась быть пилотом звездолета? Отлично! Значит, ты представишь меня ей в ближайшем перерыве?

– Нет проблем. Только не рассчитывай на особое внимание.

– А рядом с ней, кто это, с рыжим фонтаном волос на голове?

– Это – Лидия Голуб. Они с Александрой очень дружны.

– Постой, Лидия Голуб, та самая художница, чья выставка месяц назад прошла у нас в городе?

– Полагаю, да. Во всяком случае, она точно – художница. Александра всегда очень хвалит ее пейзажи.

– Ты хочешь сказать, что не только не был на выставке, но и вообще не видел ее работ?

– Бэк, ты же знаешь, я не слишком разбираюсь в искусстве. И потом, меня не очень забавляет медленное туда-сюда вдоль стен с картинами, я гораздо охотнее смотрю видео, или, еще лучше, сам становлюсь участником желаемых событий.

– Вообще-то, я тоже нечастый гость на таких мероприятиях. Но эта экспозиция мне запомнилась! У твоей Голуб совершенно нестандартный взгляд на окружающий мир. На ее картинах даже деревья кажутся мыслящими, и возникает ощущение, что ты можешь поговорить с каким-нибудь из них там же, не отходя от полотна.

– Ну, это – для таких романтиков, как ты, Бэк. Моя приземленность, в этом смысле, все равно бы не позволила разглядеть ничего подобного.

– А что сама девушка, с ней вы тоже – просто друзья, как с Александрой?

– Нет, здесь все гораздо безнадежнее. Мы очень редко пересекаемся где-либо. Даже, если я застаю ее у Саши, она сразу начинает торопиться домой. У меня такое ощущение, что она специально меня избегает.

– Ну ты сказал, Па'ша! Когда это было такое, чтобы девушки тебя избегали? Да они слетаются к тебе, как бабочки к огню!

– Ты на что это намекаешь? Сам-то каков?

– Уверен, что лучше! Во всяком случае, о меня они крылья не обжигают, – Гарик шутливо-назидательно поднял вверх указательный палец.

Выяснить до конца, кто из них представляет для девушек большую опасность, им помешал звучный сигнал, возвестивший о начале соревнований. Пилоты в разноцветных шлемах вывели свои маневренные машины на стартовые позиции. Теперь лабиринт в самом центре амфитеатра был отлично виден. Комментатор объявлял имена спортсменов, попутно рассказывая, в скольких соревнованиях кто из них успел принять участие и с каким результатом, а Гарик слегка повернув голову, украдкой поглядывал в сторону привлечшей его внимание девушки. Участники первой группы, взяв быстрый старт, уже носились разноцветными точками по закоулкам лабиринта, а на трибунах постепенно нарастал гул, зрители всеми силами стремились помочь своим мангустам, за которых болели. По все возрастающему шуму и усиливающимся страстям, Гарик понял, что кто-то из мангустов уже отыскал путь к голове змеи, значит, уже скоро определится победитель в первом заходе. А ведь он даже не попытался вычислить победный трек и проследить за своим мангустом. Что это с ним такое? И где, вообще, его фиолетовый пилот? Ах, вот он, кружится в самой середине лабиринта. Тем временем в

гонке наметился лидер, и все трибуны оглушительными криками стали подбадривать желтого мангуста, у которого буквально на хвосте висел синий.

– Желтый первым вычислил змею, однако синий быстрее маневрирует и реже попадает в область защитного торможения, – прокомментировал Павел, – как думаешь, кто все-таки победит?

– Не знаю. Наверное, желтый, – рассеяно пробормотал Гарик, а через несколько секунд обогнав соперника на последнем вираже, первым из лабиринта вылетел синий пилот.

– Не горюй, Бэк, пусть сегодня победил другой, твой непременно будет первым в следующий раз! – Павел дружески похлопал Гарика по плечу.

– Честно говоря, я вовсе не в обиде, – лукаво улыбнулся тот в ответ, – особенно, если ты, как обещал, познакомишь меня с теми подружками, что сидели двумя рядами выше.

– Ах, вот в чем дело. Тогда пойдем, они уже покинули трибуну.

Выйдя в просторный вестибюль и оглядевшись по сторонам, они заметили девушек у столика с мороженым. Не теряя их из виду и лавируя в плотной толпе болельщиков, молодые люди прокладывали себе намеченный путь.

– Паша! – заметив вихрастую голову Павла, возвышавшегося над толпой, Александра помахала ему рукой.

– Здравствуйте, девочки! – подходя ближе, Павел улыбнулся им обеим. – Решили тоже поболеть за мангустов?

– Я специально привела сюда Лиду, хотела, чтобы она сама убедилась, что ничего опасного в этих соревнованиях нет, и со мной равным счетом ничего не случится, если я приму в них участие.

– Вот даже как? – черные крылья бровей Павла подлетели вверх. – Обязательно предупреди меня, когда будешь участвовать, я приду за тебя поболеть.

– Гм, – осторожно напомнил о себе Гарик.

– Девочки, позвольте вам представить, – Павел обернулся к другу, – Гарри Бэкфорд – штурман Авангарда и мой лучший друг. Александра Сток – без пяти минут пилот звездолета.

– Можно просто Саша, – протянув руку Гарика, улыбнулась Александра.

– Невероятно, оказывается даже среди звездолетчиков можно встретить неземную красоту! – скаламбурил на ходу Гарик.

– Лидия Голуб – известный художник, пейзажист, – чуть кривая усмешка тронула губы Павла, когда он сделал нажим на слове "известный".

– Лида, – девушка подала руку Гарика, даже не заметив легкого сарказма в голосе Павла.

– Очень рад! – оживился Бэкфорд. – Я ведь был на Вашей последней выставке! Это – настоящий восторг! Я был потрясен! – Гарик преувеличивал пережитые им эмоции с такой искренностью, что его собеседникам ничего не оставалось, как тут же ему поверить.

– Правда? Вам, действительно, понравилось? – обращаясь к Бэкфорду, Лида все же мельком взглянула на Павла, и этот взгляд не укрылся от Гарика.

– Павла в это время не было в городе, и я побывал на выставке без него, но мои впечатления от этого совсем не пострадали. Уверен, что некоторые мероприятия только выигрывают от отсутствия на них пилота Гармаша. – Гарик легонько хлопнул друга по спине. – Вот, например, как вы смотрите, девочки, на предложение посидеть сегодня вечером где-нибудь в уютном месте? Даже, если мой друг окажется слишком занят, я буду мил и обаятелен за двоих.

В подтверждение своих слов Гарик одарил девушек ослепительной белозубой улыбкой.

– Э-эй! Попридержи коней, Бэкфорд, что-то они слишком резво понеслись. – Павел тяжело опустил свою ручищу другу на плечо.

– О! Спасибо, Гарри, возможно в другой раз мы с Лидой сможем принять Ваше предложение, но на сегодня у нас другие планы.

– Судя по той легкости, с которой Саша отвергла возможность провести вечер в компании столь завидного кавалера, для нее и подобные предложения, и ее отказы были делом привычным.

– Жаль, мне так хотелось поговорить о Ваших картинах.

Гарик посмотрел на Лиду с такой неподдельной грустью, что, протягивая ему на прощанье руку, она предложила:

– Возможно, через некоторое время я смогу пригасить вас ко мне в гости и показать свою мастерскую.

– Буду счастлив, Лида, огромное спасибо!

Попрощавшись с девушками, они снова вернулись на свои места на трибуне, скоро должен был начаться второй заход соревнований.

– Ты что, Бэк, решил приударить за Лидией? – задавая этот вопрос, Павел не мог понять, почему его возмущает этот факт.

– Знаешь, Па`ша, мне отчего-то кажется, что эта девушка не из тех, за кем можно просто приударить, – честно признался Гарик.

– Вот и не трать понапрасну время. Тем более, что у нас его не так много до полета. На завтра капитан назначил рабочее совещание.

– Да, Эмма передала мне распоряжение Уилсона. Значит, снова побываем на Зу? – Гарик многозначительно подмигнул другу. – Там уж ты наверняка сможешь расслабиться и прийти в себя.

– Да ведь и ты обычно не скучаешь на этой приветливой планете?

– Тогда пожелаем друг другу удачи в очередном полете. И все-таки, я с огромным удовольствием побывал бы в мастерской нашей зеленоглазой художницы, – мечтательная улыбка скользнула по лицу Гарика.

Глава 4

– Послушай, Лида, ну нельзя же вот так сидеть, приклеившись носом к окну, как будто прямо отсюда увидишь, как он подлетает? Тем более что полет рассчитан до секунд, и ты прекрасно знаешь, когда его можно ожидать.

– Конечно, Санечка, я все понимаю. Хотелось бы мне быть такой же рациональной, как ты.

Легкий вздох Лиды чуть затуманил оконное стекло. Зимние холода давно закончились, за окном весна. Это время года Лида очень любила. Можно сказать, для нее это было лучшее время в году. На деревьях – молодые листочки, и солнце становится все ласковее с каждым днем. Уже можно выезжать с мольбертом в рощицу за рекой. Вот если бы еще и Павел хотя бы иногда был рядом.

– Я все понимаю, Лидуся, не переживать за него ты просто не сможешь, это очевидно. Но и изводиться так совсем ни к чему. И вообще, если он тебе до такой степени необходим, то сколько можно усиленно его сторониться? Это же абсолютно непоследовательно!

– Ну, опять ты об этом, Шурик, – Лида грустно улыбнулась подруге. – Мы уже столько раз обсуждали тему Пашкиного непостоянства.

– Вот именно опять! Потому что я вовсе не уверена, что ты выбрала лучший вариант поведения. Да, Павел, мягко говоря, непостоянен. Но, разве тебя больше устроило, если бы он уже лет десять встречался с одной и той же девушкой? Или, еще лучше, был бы уже лет пять, как женат? – Саша сделала паузу, чтобы Лида, наконец, осознала, что в теперешнем поведении Павла есть некоторый для нее положительный момент. – Ну, что ты смеешься?

– Ты делаешь совершенно невероятные предположения, Шурик.

– На сегодняшний день – невероятные. Но, кто сказал, что так должно продолжаться и дальше?

– И ты думаешь, что я могу как-то повлиять на ход событий?

– Во всяком случае, было бы нелишним оказаться внутри этих событий. Иначе, если ты будешь продолжать усиленно прятаться, он может вовсе не заметить твоего существования!

А вот здесь Александра, несомненно, права. Может и не заметить. И вообще, его больше всего на свете интересуют космодромы, бета-пространства и разные супернавигаторские штучки. А ей, Лиде, все невыносимее становится без него. Каждый раз, когда Павел на несколько недель, а иногда и месяцев, покидает Землю, она тоскует, не находя себе места. Воображение рисует жуткие картины возможных катастроф, и Лида представляет, будто вот он, израненный, протягивает руку в надежде на помощь, а вокруг, почему-то, не оказывается никого. В такие моменты ей всегда кажется, что, имей она крылья, понеслась бы сквозь межзвездное пространство, только бы его спасти. Но, стоит Павлу приземлиться на космодроме родного города, как к ней возвращаются всегдашние сомнения, а следует ли вообще с ним встречаться? Точнее, стоит ли перестать его сторониться? Просто, Лида хорошо понимает, что в этом случае она окажется в очереди многочисленных подружек Павла, попеременно сменяющих одна другую. И допустить такое для нее было бы страшнее всего. Но и избегать его становится все более невыносимо.

– И вовсе я не прячусь. Просто не стремлюсь на витрину, и только.

– И только! Да на тебя же больно смотреть! – Саша подскочила с мягкого кресла и заходила по комнате. – Нет, Лидия, ты сама загнала себя в угол, и теперь должна хорошенько подумать, как оттуда выбраться.

– Ладно, Санечка, ты во многом права, и я обещаю подумать, – Лида, наконец, произнесла вслух то, с чем уже давно согласилась мысленно.

– Вот и замечательно, – Саша вернулась в кресло, – только не слишком затягивай с выводами, и не забывай, что на меня ты всегда можешь положиться.

– Спасибо. – Лида снова улыбнулась Александре, понимая, как тревожится та за нее.

Однако, как говорит Саша, меланхолия нынче не в моде. Да и дел на сегодня намечено немало. Нужно смешать краски для новой картины, холст Лида уже подготовила, и сделать хотя бы первые наброски. Несмотря на имеющееся множество новинок, придуманных за последнее время для художественного творчества, Лида продолжала работать по старинке, как научил ее дядя Леша, Алексей Петрович Водягин, двоюродный брат отца, художник с мировым именем. Его пейзажи не просто притягивали взгляд, они всегда пробуждали эмоции, запрятанные где-то внутри. Лиде тоже пейзажи удавались, у нее с успехом прошли две выставки, и она получила массу восторженных отзывов. Вот только от Павла не было ни восторгов, ни критики, как выяснилось, он вообще на ее выставках не бывал. Еще один бесполезный вздох. Может, снова попытаться забыть о нем? Напомнить себе, что они совсем разные, и что она никогда не сможет стать для него интересной, как Александра, например? Но нет, это мы уже проходили, ничего не вышло. Лида даже пыталась завести новые знакомства с молодыми людьми из своего арт-клуба. Ей нравилось подолгу беседовать с ними об известных художниках, обсуждать разнообразные техники письма, нравилось выезжать вместе за город, прихватив мольберты и краски. Даже нравилось иногда позировать, если кому-то из них хотелось изобразить, например, "девушку под березой". Но стоило делу дойти до поцелуев, Лиде сразу начинало казаться, что она жует ту самую траву, которую только что изображала на холсте. Нет, кроме Павла ей никто не нужен.

– Скажи, Шурик, – отвернувшись от окна, Лида чуть наклонила голову на бок, – и тебе ни чуточки не страшно отправляться в такое далекое путешествие? Я понимаю, что все расчеты делаются заранее, но ведь может произойти что-то совершенно непредвиденное, а вокруг только межзвездная пустота?

– Ты снова говоришь в точности, как моя мама, – теплая улыбка тронула Сашины губы. – Ну что, скажи, непредвиденного может случиться, когда вокруг, как ты выражаешься, межзвездная пустота? Ты хотя бы представляешь, на какое расстояние видят навигационные приборы, и насколько точно главный бортовой компьютер рассчитывает маршрут? Не представляешь. Поэтому и беспокоись. И в первую очередь за Павла, конечно.

Александра чуть тряхнула пышными каштановыми волосами с золотистыми прядями, от чего они всколыхнулись и снова свободно улеглись на плечи. Улыбка так и не сошла с ее очаровательных розовых губ, а кошачьи аквамариновые глаза продолжали лучиться теплом. Саша относилась к Лиде, как к младшей сестренке, хотя той уже исполнилось двадцать шесть, а самой Саше было только двадцать три, да и ростом Лида была выше. Длинноногая, стройная, с тонкой талией, округлыми бедрами и не слишком большой грудью, Лида вовсе не считала себя красавицей. Ей казалось, что ее рыжие волосы, округлый овал лица и чуть вздернутый нос делают ее не слишком привлекательной. Придирчивый взгляд на саму себя не позволял заметить, насколько ее волосы – волнистые и пышные, каким изумительным зеленым светом загораются глаза под густыми черными ресницами, и как замечательно эту картину дополняют полные алые губы. А вот Сашей Лида восхищалась всегда. Миниатюрная и заводная, Александра очень легко покоряла сердца, не прилагая при этом никаких усилий со своей стороны. Живя по соседству, девушки дружили с самого детства. И уже в те времена, когда одной было шесть, а другой три, стало совершенно ясно, кто из них является лидером. Малышке Шуле, как она сама тогда себя называла, всегда удавалось придумывать самые невероятные игры, увлекать ими и Лиду, и соседских мальчишек, а потом еще и сочинять всевозможные оправдания перед родителями, если игры заканчивались ссадинами и царапинами. Когда девочки подросли и окончили школу с обязательным уровнем образования, Лида продолжила обучение в художественной мастерской своего дяди, а Саша поступила учиться в навигационную акаде-

мию, где готовили пилотов и штурманов для межпланетных кораблей. И вот теперь Александре Сток, дипломированному пилоту, предстояло отправиться в свой первый межпланетный полет. Правда, до него оставался еще целый месяц, и полетит она всего лишь стажером, но зато – в замечательной команде астронавтов, руководимой Джеком Уилсоном – тридцатишестилетним капитаном, отважным и мудрым, имеющим более чем десятилетний опыт навигации во Вселенной. К тому же, вторым пилотом в этом экипаже будет Павел Гармаш, с которым Саша очень подружилась за время учебы в навигационной академии. Что и говорить, Павел всегда был незаурядным парнем. Еще учась в старших классах обязательной школы, он прославился своими успехами в спортивных единоборствах. Несколько лет Павел отдал большому спорту, стал чемпионом в обще-планетарных соревнованиях, и лишь после этого решил овладеть профессией пилота. В академии он тоже преуспел, поэтому сразу после получения диплома попал в команду большого транспортного звездолета, возглавляемую Уилсоном. И теперь, к двадцати восьми годам, у него за плечами было уже больше десятка успешных полетов. Одиннадцатый должен завершиться как раз сегодня, ровно в двенадцать пятнадцать по времени Главного Космодрома, то есть, всего через два часа пятнадцать минут. Было бы здорово увидеться с ним поскорее, расспросить о полете, посмотреть привезенные видеозаписи и, главное, сообщить, что в следующий рейс она отправится вместе с ними! Но из этого полета команда доставила большую группу исследователей, которые провели несколько лет на планете Зу, или, как ее еще называют, Зоопарк. И, конечно же, теперь всю гостевую площадку космодрома заполнили встречающие их родственники. Да и Павлу нужно дать возможность отдохнуть и, как выражается Уилсон, снова обрести родную планету. А встретиться можно и завтра. Вот только Лидия изводится. Саше очень хотелось помочь подруге, кто бы только подсказал, как.

Внезапно комнату наполнили мелодичные переливы телефонного звонка, и Саша нажала кнопку видеосвязи.

– Привет, Шурик! – раздался бодрый голос Павла, и на экране напротив ее кресла появилось знакомое радостное лицо. – Хорошо, что ты дома, – Пашка на экране чуть-чуть прищурил и без того с лукавинкой глаза. – Можешь подойти к окну и помахать мне платочком. Мы уже причалили к орбитальной станции, сейчас подготовим посадочный челнок и будем приземляться.

– Паша! – Александра чуть не подпрыгнула в кресле. – Как здорово, что ты позвонил! И выглядишь ты вовсе не уставшим. Только зачем же мне махать в окошко, когда я и отсюда тебя прекрасно вижу? Хотя, впрочем, из окошка тоже есть кому помахать. – Саша подмигнула Лиде и сделала ей знак рукой.

Лидя подошла поближе к подруге, чтобы оказаться в поле видимости телефонной видеокамеры, и приветливо махнула Павлу рукой.

– О! Салют служителям прекрасных искусств! – Павел улыбнулся еще шире. – Только я что-то не вижу, девочки, чтобы вы срочно собирались на космодром встречать самого замечательного из своих друзей, о котором скучали и вздыхали почти целый месяц?

Лидя мгновенно ощутила, как краска заливает все ее лицо, и поспешно опустила глаза. Откуда он узнал? Может, Саша намекнула? Нет, это исключается. Лидя тут же почувствовала, как подруга легонько погладила ее по руке.

– Паша, мы хотели проявить чуткость и не приставать к тебе с объятиями и расспросами прямо сегодня. – Саша поднялась с кресла и сделала шаг к экрану. – Может, лучше мы увидимся завтра?

– Никаких "завтра"! Вы же знаете, что сегодня на космодроме будет море встречающих. А я, по-вашему, должен один домой добираться? Да я же весь от зависти умру! – Павел обернулся на поданный ему сигнал. – Все, девочки, до встречи, букет не забудьте!

Экран погас, и девушки, переглянувшись, звонко рассмеялись, обрадованные возможностью долгожданной встречи не завтра, а уже сегодня.

Глава 5

Четырехместный аэромобиль мягко припарковался на открытой стоянке. Девушкам с трудом удалось найти свободное место, и только благодаря Шурочкиному умению пилота они втиснули машину в незанятый бокс. Площадка для встречающих уже пестрела нарядами, благоухала цветами и гудела радостными голосами. Над гладким покрытием посадочного поля бесшумно плыл белый, с голубой полосой посередине, наutilus. Эти незатейливые машины на воздушной подушке, по форме похожие на раковину мидии, уже давно использовались для доставки астронавтов и членов межзвездных экспедиций от места посадки транспортного челнока до площадки для встречающих в аэропорту. Главный космопорт планеты, так же, как и два вспомогательных, находился на орбите. Туда причаливали и оттуда стартовали большие и малые звездолеты. Вспомогательные космопорты использовались в основном, как верфи для строительства, ремонта и профилактического осмотра космических кораблей. Иногда сюда же причаливали и малые грузовые звездолеты. Но, если вспомогательные космопорты были относительно невелики, то Главный представлял собой целый орбитальный город. Кроме великолепно оборудованного космодрома, с большой стартовой площадкой, здесь был оснащенный по последнему слову медицинской техники реабилитационный центр, в котором проходили обязательную адаптацию все, кто возвращался на Землю из далеких межпланетных путешествий. Обычно такая процедура занимала не более двух часов. За это время умные приборы успевали привести к земным нормам все важнейшие функции организма, а также дезактивировать чужеродные бактерии, сумевшие выжить на одежде или на теле во время долгого путешествия. Космопорт управлялся системой мощных компьютеров, руководимой с земли, из Центра управления полетами. Однако оставить такую машину без человеческого присмотра все равно было невозможно. Здесь работало множество инженеров, главной обязанностью которых было обеспечивать правильную и бесперебойную работу всех блоков космопорта. Поэтому, кроме сооружений, служивших основной задачей отправки и принятия межзвездных кораблей, в порту были спальный район, блок для досуга и отдыха, с кинотеатром и спортивным залом, и оздоровительный центр. Между орбитальными космопортами и земными аэропортами курсировали транспортные челноки.

Остановившись в сотне метров от встречающих, наutilus опустил пологий трап, по которому неспешно, словно наслаждаясь самим процессом, начали выходить участники экспедиции и члены экипажа. Саша как раз вовремя потянула Лиду за руку, потому что в этот момент с трапа сошел Павел. Оглядевшись вокруг с высоты своего значительного роста и обнаружив Сашу и Лиду, он двинулся им навстречу.

– Вот и молодчины! Выглядите, прямо сказать, великолепно. – Похвалил Павел, обнимая сразу обеих девушек и окидывая их восторженным взглядом.

– Ну, ты тоже, как всегда, в порядке! – похвалила Саша, – А где же твой лучший друг и замечательный штурман?

– Бэкфорду в этот раз не повезло, – Павел изобразил болезненную гримасу на лице, – в адаптационном блоке какой-то слишком умный прибор зафиксировал на нем присутствие одной, а может быть двух, иноземных бактерий. И теперь ему придется провести там еще не менее часа. А для нас, девочки, программа предлагается следующая: сначала мы едем к Шурику, в ее замечательную белую гостиную, где вы поведаете мне, чем занимались и над чем трудились в мое отсутствие, а затем посетим мой любимый аквапарк и позагораем хотя бы под искусственным солнышком.

– Принимается. – Ответила, как обычно, за двоих Саша, и вся компания проследовала к оставленному аэромобилю.

Павел с удовольствием отметил, что весна уже полностью вступила в свои права. Снег давно растаял и ландшафт вокруг космодрома зеленел пушистой молодой травой. Подойдя к воздушной машине, он открыл дверцу и посадил Александру. Затем, обернувшись к Лиде, он протянул ей руку. У Лиды опять заколотилось сердце. Ну почему он такой красивый? Густые черные волосы с длинной модной челкой, такие же черные брови вразлет, тонкий прямой нос, волевой подбородок, точеные алые губы. Глаза темно-синие, из-за больших зрачков почти черные. А этот взгляд, в котором столько уверенности, что не остается никаких сомнений: его обладателю подвластно все, или, во всяком случае, почти все. Лида наслаждалась, наблюдая за его упругими движениями, за тем, как он поворачивается, как наклоняет голову. И сейчас она смотрела на протянутую к ней руку и думала, какая это сильная и надежная рука. Затем она медленно перевела взгляд на его лицо и, когда их глаза встретились, Лида осознала, что слишком долго стоит неподвижно и самым неприличным образом его рассматривает.

– Так-так, – протянул Павел, – кажется, меня всерьез изучают, и я даже догадываюсь с какой целью. Не иначе, как наша королева изящных искусств решила написать типовой портрет типового звездолетчика.

Лида поняла, что сейчас она непременно покраснеет, и ее рыжая копна волос будет казаться еще рыжее, а на круглом лице выступят веснушки. Ужас! Усилием воли она заставила себя улыбнуться как можно непринужденнее:

– Ну что ты, Паша, ты же знаешь, я не пишу портретов.

Лиде почти удалось справиться с собой, но стоило Павлу приобнять ее за талию, чтобы посадить в аэромобиль, как по ее телу тут же прокатилась горячая волна. Нет, так не пойдет, с этим нужно что-то делать.

Погода выдалась ясная, и управлять воздушной машиной было для Саши настоящим удовольствием, тем более что всю панель управления она знала, как пальцы собственных рук. Прочный, но совершенно прозрачный материал, из которого была сделана передняя часть аэромобиля, позволял легко ориентировать машину и мягко лавировать в потоке других, ей подобных.

Лида и Павел устроились на заднем сидении. Павел сидел, расслабившись, вытянув вперед ноги и разложив руки на спинке сидения. Он продолжал расспрашивать Александру о завершении учебы, о сдаче экзаменов и об их общих преподавателях. А Лида мысленно пыталась убедить себя, что Павел всего лишь мужчина, что его рука лежит на спинке сидения, а не на ее плече, и что бежать все равно некуда, во всяком случае, пока они находятся в воздухе.

* * *

Белая Сашина гостиная была на самом деле очень удобным местом для дружеских посиделок. Лида и Саша по-прежнему жили по соседству, их дома находились на краю города, вдали от основной его суеты. Но, если главной и самой интересной частью дома Лидии Голуб была художественная мастерская, то дом Александры Сток украшала ее гостиная. Это была очень светлая комната со стеклянной стеной на солнечной стороне. Вся мебель была подобрана и размещена так, чтобы присутствующим было удобно общаться. Кресла, диваны и пуфики были обиты тканью с мягким белым ворсом, пол застелен ковровым покрытием с ненавязчивыми узорами пастельных тонов. Яркими в этой комнате были только многочисленные зеленые насаждения. Саша умышленно размещала цветы в кадках и горшках группками, создавая своеобразный садовый ансамбль. У одной из таких групп располагался миниатюрный, изящный фонтан. Журчание воды в фонтане и благоухание цветов создавали ощущение лесной прогулки. Не хватало только пения птиц. Но живых питомцев Александра не заводила по убеждениям. Она всегда считала, что на воле им лучше, и что она не имеет морального права запикивать их в клетку или насильно удерживать в помещении.

– Располагайтесь, где кому удобнее, а я позабочусь о чем-нибудь вкусненьком. – Предложила Саша, открывая двери гостиной и пропуская друзей вперед. Едва войдя, она тут же заше-

лестела кнопками на пульте управления электронной домохозяйки, которую ласково называла Норой.

– Шурочка, и попроси ее, пожалуйста, сделать нам по стаканчику сока. – Лида так старалась держаться естественно и свободно, что у нее даже во рту пересохло, а губы так и приклеивались друг к другу. Не хватало только, чтобы голос задрожал. Но нет, кажется пока с этим порядок.

Павел сразу прошел к деревьям у фонтана, повернул одно из кресел Лиде, а сам уселся на диване напротив. Саша уже выдала необходимые распоряжения Норе и расположилась рядом с Павлом на диване, подвернув под себя ноги.

– Ну что ж, Шурик, рад, что твоя учеба успешно завершилась. И какие же перспективные планы зреют в твоей хорошенькой головке? – Павел ободряюще улыбнулся подруге.

– Перспективные планы – самые оптимистичные, в ближайшие месяцы собираюсь отправиться в полет. Стажером, в команде Джека Уилсона. Вот так, Паша!

– Однако, новость! До сих пор Джек не брал в команду женщин! Принципиально не брал, по глубокой убежденности. Как тебе удалось пробить такую твердыню? – поинтересовался Павел.

– Ничего я не пробивала, и даже не знала об этой его убежденности. – Саша удивленно развела руками. – После заседания комиссии по распределению стажировок о моем назначении мне сообщил секретарь. Вот и все, – кошачьи аквамариновые глаза Саши сузились в щелочки. – Но, если ты думаешь, что я откажусь от полета из-за этой, мягко говоря, особенности твоего командира, то ты глубоко заблуждаешься! – она вздернула подбородок, будто готовясь отразить атаку. – Не для того я корпела над схемами панелей управления, изучала возможности кораблей разных типов и муштровала себя тренировками в кабинах-имитаторах, чтобы отказаться от своего первого полета. – Саша обиженно поджала свои розовые пухлые губки.

В комнату бесшумно и очень своевременно вкатила Нора, аккуратно подталкивая перед собой аппетитно сервированный столик. Расположив его посередине между диваном и креслом, Нора налила сок из кувшина в прозрачные стаканы, сняла салфетку с большого блюда с тартинками, сэндвичами и печеньем. Пожелав молодым людям приятного аппетита, Нора так же бесшумно заскользила к выходу.

– Ну что ты, Шурик, разве я предлагаю тебе отказаться? – примирительно отозвался Павел. – Просто ты меня слегка удивила.

Павел наклонился к столику, подал девушкам сок и взял стакан себе. Приятный освежающий напиток отвлек всех от острого угла в их беседе.

– Паша, расскажи об экспедиции. К тому же ты обещал видеозаписи с планеты Зу. – Улыбнувшись Павлу, Лида потянулась за очередным печеньем.

Конечно, короткие комментированные фильмы, рассказывающие о планете Зоопарк, были давно доступны в компьютерной сети, и девушки их не раз просматривали. Но это, все же, было не то, что услышать рассказ очевидца и увидеть записи, сделанные им самим.

– Я весь – к вашим услугам, девочки!

Павел достал из своей дорожной сумки миниатюрную видеокамеру и, повернув объектив в сторону большого экрана на стене, включил сигнал видео-передачи. На экране появилось его улыбчивое лицо.

– Уважаемые зрители, прошу вас в самый знаменитый зоопарк окрестной Вселенной! Правда, мы пройдемся с обычной экскурсией, по наиболее популярным местам этой экзотической планеты. На большее у меня, к сожалению, уже не осталось времени, сами понимаете.

– Еще бы, конечно понимаем, – хмыкнула Саша.

Она уже хотела повернуться и подмигнуть Лиде. Вот идиотка, кто только ее за язык дернул? Хорошо, если Лидия не обратит внимания на ее реплику. В это время на экране появились открытые экскурсионные наutilusы, и вся группа стала рассаживаться в них. Пилот каж-

дой из машин был одновременно и экскурсоводом. Как только машины оторвались от земли и бесшумно двинулись по своим маршрутам, экскурсовод рядом с Павлом начал рассказ о проплывавших мимо пейзажах. Обозримый ландшафт был почти ровным, с небольшими холмиками, и все вокруг было сплошь покрыто густой высокой травой, в которой пестрели неяркие цветы. Отдельные небольшие деревья разнообразили окружающие картины и давали пристанище взгляду. Под одним из деревьев, вдалеке, можно было заметить какой-то шевелящийся и перекатывающий клубок. Пилот тут же направил машину в ту сторону. По мере плавного приближения становилось более отчетливо видно, что под деревом расположилась семья гепардов. Малыши-котятки резвились, подпрыгивая, скатываясь в пятнистые клубки, повизгивая и покусывая друг друга. Их мамаша умиротворенно наблюдала за детенышами, совершенно не обращая внимания на двигающийся мимо наutilus.

– Паша, они что, абсолютно не реагируют на людей? – не удержалась Лида.

– Ну, не то, что абсолютно не реагируют, – протянул Павел, – просто к наutilusам они привыкают довольно быстро. Думаю, они воспринимают их, как несъедобных животных, от которых не исходит опасности. Иногда, под хорошее настроение, эти кошки могут затеять с наutilusом игру или состязания в беге. Но у машины всегда больше возможностей для маневра, даже с пассажирами на борту.

Наutilus на экране, покругив еще немного вокруг семьи гепардов, двинулся дальше, приближаясь к небольшому стаду полосатых косуль. Изящные животные щипали траву, периодически поднимая головы и оглядываясь. Но, как видно, их настороженность относилась не к движущейся машине, а к хищникам, скрывавшимся в траве. Пилот сумел так мастерски сориентировать наutilus и подлететь к животным настолько близко, что можно было хорошо рассмотреть их большие карие глаза, длинные черные ресницы, ушки, поворачивающиеся на малейший стрекот, и постоянно помахивающие хвостики. Лида невольно протянула к экрану руку, очень хотелось дотронуться до мягкой, светло-коричневой с белой полосой, шерстке. Прозрачность боковых стенок наutilusа позволяла наблюдать и за повседневной суетой мелких зверьков, которых можно было обнаружить во множестве, как только трава на пути следования машины стала не такой высокой. Слева местность уходила в гору, покрытую смешанным лесом, и экскурсовод пояснил, что их маршрут пройдет, огибая лес, и закончится на противоположной его стороне. Судя по переливчатому пению птиц даже на опушке, лес был довольно густо населен. Лида продолжала улыбаться от получаемого удовольствия, когда наutilus замедлил ход и почти завис над краем небольшого озера, уходившего в глубь леса. И тут по ее спине пробежал настоящий холод: прямо на нее, пристально, не мигая, смотрели умные глаза крупного и сильного хищника. Леопард чуть приподнял морду над водой. Но смотрел он почему-то не на машину и не на ее пассажиров, а прямо в камеру. Он смотрел прямо Лиде в глаза. Такой осмысленный и уверенный взгляд! В нем было столько достоинства и силы, что Лиде этот взгляд показался до боли знакомым. Должно быть, она сходит с ума, но у нее было ощущение, что именно так смотрит Павел. Или она слишком много думает о нем последнее время?

Наutilus на экране двинулся дальше, и по ходу полета зрителям довелось еще увидеть несколько пасущихся слонов и небольшое стадо жирафов. Однако умиление улетучилось с Лидино лица, она не могла забыть пристального взгляда красавца хищника.

– Паша, но разве люди на этой планете совсем не вмешиваются в жизнь диких животных? – прервала тишину Александра. – Я понимаю, обитание в естественных условиях, и все такое. Но бывают же, наверное, исключительные ситуации?

– Шурик, ты, как всегда, верна себе в стремлении внести полную ясность, – Павел выключил камеру. – Ну конечно, абсолютная отстраненность невозможна, уже потому, что планету посещают экскурсии. Кроме того, парк постоянно пополняется новыми видами животных с разных планет. Поэтому зоологи вынуждены усиливать иммунную систему зверей, чтобы они

могли справляться с возможными инопланетными вирусами. Для этого они используют звуковые и электронные стимуляторы. Иногда помогают раненым животным. Но в основном, на планете Зу звери живут вполне самостоятельно. Благо, климат для этого весьма благоприятен. Что ж, девочки, – Павел поднялся с дивана, – жду вас вечером в аквапарке. Надеюсь, мы еще успеем сегодня поплавать.

Проводив его до дверей и попрощавшись до вечера, девушки вернулись в гостиную.

– Как думаешь, Лидуся, удастся мне полететь вместе с ними через месяц? – Саша озабоченно сдвинула свои изыщные брови.

– Это зависит от того, насколько ты готова отстаивать свое право на этот полет.

Образ красавца леопарда снова возник в Лидином воображении. Сможет ли она изобразить его по памяти, чтобы с полотна он смотрел точно так же, как у лесного озера? И вдруг абсолютно сумасшедшая мысль пронзила ее сознание: а, если не по памяти, если ей полететь вместе с ними? Неизвестно, правда, на что понадобится больше смелости, на то, чтобы напроситься в этот полет, или на то, чтобы так долго находиться рядом с Павлом. Но, уж если позволять себе приблизиться к нему, то лучше это делать там, где он будет проявлять себя, как здравомыслящий пилот, а не как донжуан.

– Знаешь, Шурик, я, пожалуй, тоже отправлюсь вместе с вами.

Вот это номер! Саша в замешательстве даже не могла решить, как воспринять эти слова. Однако она еще никогда не слышала в голосе подруги столько решимости. Что это с ней произошло? Неужели долгая разлука с Павлом так на нее повлияла? И как она собирается этого добиться, особенно в свете последних новостей?

* * *

Саша всегда знала, что, если решение проблемы обещает быть трудным, то проблеме этой нужно дать "отлежаться". Поспешными телодвижениями можно только навредить. А отдых в аквапарке можно с успехом совместить с анализом сложившейся ситуации. Может быть, и Пашка что-то подскажет.

Прибыв в спортивно–развлекательный центр и припарковав на стоянке аэромобиль, девушки сразу направились к блоку, где располагался аквапарк. Облачившись в раздевалке в купальные костюмы, подруги прошли в большой зал с прозрачной крышей, в котором было несколько бассейнов разной глубины и с разной температурой воды. Пол вокруг бассейнов был устлан приятным для босых ног покрытием. Влажный и теплый микроклимат создавал возможность для настоящего буйства зеленой растительности, рассаженной здесь повсеместно. У одной из раскидистых пальм девушки заметили Павла, весело беседовавшего с длинноногой блондинкой. Молодой человек только что вышел из воды, на его мускулистом подтянутом теле блестели капельки. Пока подруги подходили к беседовавшей парочке, Павел успел рассказать своей собеседнице что-то забавное, и теперь они оба заливались задорным смехом.

– Отлично, подружки, вы как раз вовремя! – Павел вовсе не собирался прекращать веселье, и, сделав шаг навстречу девушкам, подхватил их обеих и со смехом опрокинул вместе с собой в воду.

– Пашка, что ты вытворяешь? – возмутилась Александра, мгновенно высвободившись и смахивая воду с лица.

Теперь в его объятиях осталась только Лида. Павел довольно улыбался и отнюдь не стремился отпустить девушку, несмотря на ее очевидное смущение. Скорее наоборот, ее застенчивость явно его забавляла. Не давая ей опомниться, он легко подбросил Лиду вверх, тут же поймал ее за талию и стал очень медленно опускать. Чтобы не потерять равновесие, Лиде пришлось ухватиться за его мощные и мокрые плечи. Вдобавок, когда Павел неспешно опускал ее вниз, их тела почти касались друг друга. Лида уже ощутила под ногами твердый кафельный пол, почувствовала движение воды в районе талии, только воздуха в зале почему-то не осталось совсем. А, может быть, она просто утонула в этом проклятом бассейне?

– Отпусти же ее, верзила! – Саша легонько толкнула Павла в бок. – Для твоей же, между прочим, пользы.

Добродушный смешок Александры заставил Павла осознать, что его тело уже успело отреагировать на столь милую затею весьма наглядным образом, и он, наконец, отпустил девушку. Заливаясь краской и поправляя мокрые волосы, Лида все же подняла на Павла глаза. Зачем только она это сделала? Его губы продолжали улыбаться, а глаза полыхали синим огнем, и Лида тут же почувствовала, что стоит на раскаленной сковороде, и вода вокруг сейчас неминуемо закипит. Скорее! Только бы успеть отплыть подальше. У противоположного бортика, под нависающей над ним ивой, Лида остановилась и перевела дыхание. Как же она злилась на себя сейчас! Девчонка! Где же ее выдержка, где хваленое умение взирать на все философски и отстраняться? Нет, с Павлом такое не проезжает. А она еще собралась отправиться в путешествие почти на целый месяц в одной с ним команде!

Слегка отдышавшись, Лида уже почти совсем успокоилась и хотела направиться к своим друзьям, когда рядом с ней раздался звонкий шлепок, и ее окатило целым фонтаном брызг. Небольшая надувная подушка плюхнулась в нескольких сантиметрах от нее. Лида повернула голову и увидела ту самую блондинку, которой они с Александрой своим приходом перебили приятную беседу с Павлом. Блондинка обожгла Лиду колючим взглядом, резко отвернулась и ушла, выражая недовольство всем своим видом. Вот так, получится ли у нее внести ясность в отношения с Павлом, еще не известно, а недоброжелательницу она, без сомнения, уже приобрела.

Глава 6

Поговорить с Джеком Уилсоном в ближайшие несколько дней не представлялось возможным. Как выяснилось, сразу по прилету он отправился отдыхать на свой любимый морской курорт. В результате, девушкам приходилось мучиться неизвестностью относительно предстоящего полета. Для Александры ситуация была совершенно непривычной. Она всегда знала, что, если цель поставлена, ее надо добиться. А тут, просто котовасия какая-то. С одной стороны, существует распределение, по которому она назначена именно в этот полет и именно в эту команду. Но с другой – выходило, что, если Уилсон будет против ее кандидатуры, никто не сможет его заставить изменить свое решение. Командир – главный на своем корабле. Это означало, что нужно как-то добиться встречи с этим нестандартным капитаном, и постараться убедить его в полезности ее пребывания в команде. Досадно, что аргументов в подтверждение этой полезности у Саши пока нет, но она непременно найдет их к приезду Джека. Надо еще позвонить Лидии, узнать, не поубавилось ли у нее решимости напроситься в ту же экспедицию.

– Лидуся, здравствуй, дорогая! – Сашин голос по телефону звучал довольно бодро.

Как хорошо, что она позвонила! Лида бродила по комнате, пытаясь осмыслить события последних нескольких дней. Она включила экран видеосвязи:

– Шуручка, может, ты зайдешь? У меня, кажется, есть интересная мысль по поводу полета.

– О-о! Ты все-таки продолжаешь думать о покорении космоса? Может быть, выдашь тайну, почему вдруг тебя туда так потянуло? Ты же сама говорила, что это опасно!

– Не знаю, Шурик, сейчас я не очень думаю об опасности. Не могу сказать, зачем так рвусь на планету Зу, но я абсолютно уверена, что обязательно должна там побывать. А, если так, то лучше уж лететь вместе с тобой и с Павлом, чем в совершенно незнакомой команде.

– Ну, хорошо, через полчаса буду у тебя, расскажешь о своих стратегических замыслах. – Саша отключилась от связи.

Когда, через некоторое время, Александра появилась на пороге Лидино дома, та все еще пребывала в раздумьях, и теперь мерила шагами свою большую гостиную на первом этаже. Дом у Лиды был просторный и светлый, а главное, с великолепной мастерской наверху. Оборудовать мастерскую ей помог дядя Леша. Тогда Лида еще не могла сама решить, как лучше разместить полки для красок, где, относительно света, поставить мольберт, какую стену оставить для готовых работ. Теперь же мастерская была ее любимым местом в доме. Напротив располагалась спальня, а рядом – широкая лестница, спускающаяся в вестибюль. На первом этаже, слева от входной двери, находились столовая и комната для гостей, а справа – гостиная, больше похожая на бальную комнату, чем на жилую. Мебели здесь было совсем немного, всего несколько кресел и пуфиков вдоль стен, два низеньких столика, а в дальнем углу – большой электронный музыкальный инструмент, похожий на рояль. Пол выложен гладкой отполированной плиткой, с большим замысловатым орнаментом посередине. Но главным украшением этой комнаты были полотна известных художников-пейзажистов, как современных, так и тех, кто уже стал историей.

Лида вышла навстречу подруге:

– Наконец-то ты пришла, идем, я расскажу о своей задумке.

Девушки прошли в гостиную и устроились в креслах рядом друг с другом.

– Знаешь, Шурик, мой дядя говорил как-то, что дружен с главным куратором гражданских и научно-исследовательских полетов. Однажды тот даже предлагал дяде отправиться в короткое космическое путешествие. Дядя Леша тогда отказался. Что, если теперь он попросит за нас? Как ты считаешь, если с Джеком поговорит главный куратор, он снизойдет до нашего с тобой присутствия на корабле?

– Как знать. Но мысль мне представляется вполне резонной. Нужно обязательно попробовать, все же это какой-то шанс.

Радостный голос Павла, раздавшийся по телефону, прервал их беседу:

– Лида, включи связь, малышка, тобой интересуется лучший парень планеты!

Лида нажала на кнопку, чтобы включить видеоизображение.

– Так и думал, что вы обе здесь. Так вот, девочки, готов сегодня вечером одарить вас своим бесценным обществом, потому как завтра отбываю на недельный отдых, а потом начнется подготовка к полету. В начале седьмого, договорились?

– Паша, подожди! – Александра слегка нахмурилась, – отдых – это, конечно, здорово. И мы, разумеется, не против. Но у нас с Лидией есть проблема, требующая напряжения не только наших мозгов. Нам нужен твой совет.

То, что Саша принимала решения за них обеих, для Лиды было не ново, и при желании она, конечно, могла бы внести свои корректировки. Например, сейчас можно было придумать какую-нибудь благовидную причину, почему она не сможет принять Павла в гости, даже с учетом его недельного отъезда. Но размышления на тему "от себя не убежишь" все-таки дали свой результат, и Лида промолчала в знак согласия.

– Шурик, разве я когда-нибудь отказывал красивым девушкам в помощи? – от широкой белозубой улыбки Павла было светло, как от солнца.

– Паша, нам не до шуток! Подскажи, хотя бы, каким образом можно добиться встречи с Джеком, – не унималась Александра.

– Ты все об этом, малышка? – в голосе Павла слышалась некоторая досада. – Не думаю, что тебе удастся попасть в команду, даже если ты добьешься встречи с Уилсоном. Лучше, не теряя напрасно времени, напиши заявку на другой звездолет. В ближайшие месяцы в полеты отправятся и другие транспортники. Для твоей стажировки это будет куда полезнее, да и твое самолюбие не будет изранено.

– Павел, скажи честно, он что, женоненавистник? Или он так сильно не доверяет молодежи? В чем вообще дело, Паша, ты же, наверное, знаешь?

– Не могу сказать, что знаю. Точно этого, пожалуй, никто не знает, кроме самого Джека. Говорят, что была какая-то история, когда в полете погибла его любимая девушка. Но, подробности мне не известны.

– Значит, он просто беспокоится о женщинах, как о более слабых созданиях? А может быть, наоборот, считает их потенциальной причиной какой-нибудь катастрофы?

– Это всего лишь догадки, Шурик. Джек не любит обсуждать эту тему, и я никогда не спрашивал его напрямую.

– Значит, ты не попытаешься даже намекнуть Джеку о том, какие мы с Лидией замечательные?

– Разумеется, я ни о чем не стану намекать. Но, я что-то не понял, а причем здесь Лидия? – Павел слегка насторожился.

– Видишь ли, – Саша сама не ожидала, что почувствует смущение, – Лида тоже собирается в этот полет.

Павел с минуту молчал, осмысливая услышанное, а потом запрокинул назад голову и от души расхохотался.

– Вот так подружки! Вот так удивили! Это еще раз подчеркивает, что Уилсон прав в своей убежденности.

– Ты хотел сказать, в предубежденности! – огрызнулась Александра.

– Ладно, ладно, девочки, не будем ссориться. Я, впрочем, искренне желаю вам удачи! Будет даже весьма любопытно, как Уилсон отреагирует на ваши столь смелые намерения. А пока, до встречи вечером! Приду не один, не возражаете?

– Конечно, Паша, приходите вместе. – Лида, все время молчавшая до этого, решила проявить гостеприимство, несмотря на его, явно несерьезное, отношение к ее намерению лететь.

* * *

После разговора с Павлом настроение у девушек изменилось. И, если аквамариновые глаза Александры выражали досаду и даже некоторое огорчение, то Лидины зеленые, наоборот, загорелись ярче, а пухлые губки слегка сжались, подчеркивая решимость их хозяйки обязательно добиться своего. Поговорив еще немного на ту же тему, и приняв в качестве рабочего варианта Лидино предложение побеседовать с дядей, девушки расстались до вечера.

Оставшись наедине со своими мыслями, Лида снова вспомнила, как Павел рассмеялся, когда услышал, что она тоже хочет лететь. Он что же, совсем не принимает ее всерьез? Да, она действительно не знает, чем отличается бета-пространство от альфа-скорости, не знает, как межпланетные корабли умудряются преодолевать космические расстояния за считанные дни. Но она ведь и не претендует на участие в управлении звездолетом, она хочет, чтобы ее взяли всего лишь пассажиром. Ведь перевозят же они экспедиции геологов, или зоологов, например? И он не находит в этом ничего смешного. Нет, это именно к ней у Павла такое отношение! Технократический сноб! Ну, ничего, у него еще будут причины пожалеть об этом!

Лида еще продолжала размышлять, когда в дверь позвонили, и на пороге снова появилась Александра. Лида даже отступила на шаг, так великолепно выглядела Саша! Девушка была одета в модный комбинезон голубого с перламутром цвета. Сверху накинут плащ, тоже переливающийся голубым и аквамариновым цветами. Ансамбль довершали изящные узконосые ботиночки, в тон плащу. Из-под капюшона виднелись каштановые, подкрученные локоны. Глаза Александры лучились хитроватыми искорками.

– Саша, ты совершенно неотразима! Ты что-то задумала?

Проходя в гостиную и снимая на ходу плащ, Александра снисходительно взглянула на подругу.

– Хочу удостовериться на Пашке и его знакомых, что красивый женский наряд просто не может не оказать нужного воздействия на мужчину.

Теперь, когда плащ был снят и отброшен в сторону, Лида еще больше убедилась в Сашиной правоте. Такое не может не затронуть мужского сердца! Пышная прическа, красиво перехваченная голубой лентой, только подчеркивала красоту и тонкие черты Сашиного лица. Белая легкая блузка со свободными рукавами, надетая под комбинезон, чуть небрежно стянутый узорчатым ремнем, придавала наряду женственность и очарование.

– Ты хочешь в таком виде предстать перед Джеком? – догадалась Лида.

– Именно! Пусть только попробует не взять в команду такого стажера! – девушки дружно рассмеялись Сашиной находчивости.

– Ну, теперь и мне придется одеться понаряднее и соорудить какую-нибудь прическу. Встреть, пожалуйста, гостей, если они придут, пока я буду наверху.

– Конечно, не беспокойся, Лидуся.

Поднявшись в свою комнату, Лида остановилась перед шкафом, раздумывая, что бы такое надеть, чтобы не выглядеть всего лишь Сашиной тенью. Она достала легкую светло-зеленую блузку с длинными широкими рукавами и короткую юбку из тонкой кожи серого цвета. Застегнув на шее свое любимое изумрудное ожерелье, Лида занялась прической. Пышные волосы никак не желали быть собранными наверх, под изящной заколкой, так же украшенной несколькими изумрудами. Но, все же Лида добилась того, что хотела. Надев удобные туфли, в тон юбке, она окинула еще раз взглядом свое отражение в большом выдвижном зеркале и вышла из комнаты.

Лида еще спускалась по лестнице, когда у порога раздался звонок. Они с Сашей подошли к двери почти одновременно. Открывая, Лида широко улыбалась гостям.

– Добрый вечер, подружки! Как и обещал, я пришел не один. – Павел пропустил своих спутников вперед.

Улыбка мгновенно улетучилась с Лидино лица: свободной походкой в вестибюль вошла та самая блондинка!

– Девочки, это Виктория Ким, а с Гарри Бэкфордом вы уже знакомы, – представил своих спутников Павел.

Блондинка изобразила ненатуральную улыбку и слегка кивнула обеим девушкам. Гарик сначала протянул руку Саше:

– Вы абсолютно сногшибательны, коллега! – он обвел девушку восхищенным взглядом. – Уже одного этого достаточно, чтобы привести в смятение любое мужское сердце. А Павел, к тому же, говорил о целой куче других Ваших достоинств!

– Вот как? А он не рассказал, случайно, что я назначена стажером на ваш звездолет? – Саша, улыбнувшись, слегка прищурила свои кошачьи глазки.

Гарри удивленно посмотрел на Павла.

– Нет, он не говорил мне об этом, – некоторое замешательство все же мелькнуло в его глазах. – Но я был бы счастлив, если бы Вам, на самом деле, удалось оказаться на нашем корабле, – к концу фразы он успел справиться с удивлением, вызванным тем, что сказала Саша, и придал голосу максимум искренности.

"Сработало!" – подумала Александра, – "если бы и с Уилсоном все оказалось так же легко"!

Теперь Гарри повернулся к Лиде. Он взял протянутую девушкой руку, но при этом не произнес ни слова. Уж не забыл ли он о наличии собственного языка, уставившись в зеленые глаза рыжеволосой красавицы?

– Я рада, что вы пришли вместе с Павлом, – несмотря на присутствие блондинки, Лиде пока удавалось оставаться гостеприимной хозяйкой. – Прошу вас, проходите!

Вся компания проследовала в гостиную, где все удобно расположились в креслах вокруг одного из столиков. В отличие от Александры, Лида не держала дома двигающихся роботов-интеллектуалов, она использовала только компактные стационарные машины, предназначенные для выполнения определенных видов работ. Поэтому, стол она накрыла заранее. Легкое вино, пирожные и разнообразные фрукты должны были придать вечеринке приятности.

– Девочки, у меня есть предложение, – произнес Гарик, как только Павел наполнил бокалы искрящимся вином. – Поскольку с Павлом вы все уже давно знакомы, а меня от вас долго скрывали, то для восстановления справедливости предлагаю сначала отхлебнуть из наших бокалов, а затем вы все дружно меня поцелуете, и мы перейдем на "ты".

– Как это – все дружно? – решила уточнить Александра, ощущая уже растущую симпатию к новому знакомому.

– Хорошо, я согласен, чтобы по очереди.

– Обойдешься! – Павел положил на тарелку Гарика самое крупное яблоко. – У меня есть более мирный способ объединить коллектив. Ты разрежешь яблоко на пять частей, мы их съедим, и перейдем на "ты".

– Я всегда подозревал, что ты готов испортить самый замечательный момент. И почему я не постарался отделаться от тебя по дороге сюда?

– Ну, это, как раз, очевидно. Потому что мы прибыли на моем аэромобиле, причем управлял им тоже я.

– Да, кажется, мне не слишком повезло с пилотом, – пробурчал Гарик, разрезая яблоко на четыре части. – Если дело с невезением и дальше так пойдет, от меня начнут шараться даже черные кошки. – Он разложил ароматные дольки девушкам в тарелки, и одну оставил себе. – Прошу, девочки!

– Э-эй! Ты что, Бэк, никак, считать разучился? – тут же возмутился Павел.

Девушки уже еле сдерживали смех от их пикировки.

– С тобой мы знакомы уже много лет, Па`ша, и, к тому же, на пять частей делится плохо.

– Как знаешь, Бэк. Но я уверен, что сейчас ты сам создаешь себе почву для дальнейших угрызений совести.

– Возможно. Но, если моя совесть перестанет меня грызть, она умрет с голоду.

– А если мы сейчас же не съедим эти пирожные, мы последуем за нею, – выдала заключение Александра. – Так что, за тебя, Гарик! – она с удовольствием захрустела яблоком.

Вика тоже, подморгнув Бэкфорду, съела свою дольку.

– Мне очень приятно, что ты – мой гость, – присоединилась к ним Лида. – Надеюсь, ты еще не раз побываешь на моих выставках, – она одарила Гарика сияющей улыбкой, а у Павла при этом отчего-то заныло где-то под ложечкой.

Пока все наслаждались пирожными, Гарик развлекал девушек анекдотами и всякими забавными небылицами из жизни астронавтов. При этом он, совершенно невзначай и абсолютно бескорыстно, то и дело дотрагивался до Лидиной руки, то – чтобы помочь ей разложить фрукты, то – просто, чтобы привлечь ее внимание.

– Может быть, мы потанцуем? Будет особенно приятно, если хозяйка дома сыграет на этом инструменте. – Виктория улыбнулась Лиде одними губами. – Нам всем этого очень бы хотелось, правда, Гарик? – она обернулась к Бэкфорду.

– Гм. Это, разумеется, было бы великолепно, но ведь его можно поставить и на автопилот? – Вот досада! Пригласить Лиду на танец было самым острым желанием Гарика в данный момент, но, если он будет активно отрицать предложение Вики, то как бы Лида не подумала, что он не хочет слушать ее игру на рояле.

– Ну, так идемте же! – Вика зазывно тряхнула длинными белыми волосами.

– Конечно, я сыграю, хотя и не слишком уверена, что это будет так великолепно, как предполагает Гарик, – Лидины губы снова тронула застенчивая улыбка.

Управлялся электронный рояль довольно просто, достаточно было набрать на пульте параметры желаемой мелодии, и встроенные акустические системы выдавали ожидаемую музыку. Но вся прелесть этого необычного инструмента заключалась в том, что у него имелось и два ряда клавиш, на которых можно было воспроизводить мелодии вручную. Лида расположилась за роялем и заиграла модную мелодию. Встроенный синтезатор создал эффект небольшого оркестра, и молодые люди стали танцевать. Виктория очень красиво двигалась в такт музыке, не скрывая собственного удовольствия, и при этом было совсем не трудно догадаться, для кого предназначены эти движения рук и эротичные покачивания бедер. Как только Лида заиграла что-то более медленное, блондинка моментально положила руки Павлу на грудь. Пока они танцевали, Павел все время что-то говорил девушке на ухо. Александра и Гарри тоже танцевали и тихонько переговаривались. Ну вот, все вышло даже хуже, чем Лида предполагала. Она всегда боялась оказаться в толпе поклонниц Павла, а выходит, что даже там ей не осталось места. Лида с грустью подумала, что, если сейчас она поставит рояль на автоматическое звучание, а сама потихоньку удалится, ее гости этого просто не заметят.

Задав программу продолжения мелодии, Лида осторожно встала и тихо вышла из комнаты. Поднявшись по лестнице на второй этаж, она открыла дверь мастерской. На улице еще было не совсем темно, и из окна падал тусклый свет. Лида решила пока не включать освещение. Медленно обходя свои последние работы, она подошла к мольберту с прикрепленным к нему незаконченным рисунком. Лида чуть вздрогнула, услышав голос Павла, он вошел почти бесшумно, поэтому она не сразу заметила его.

– Снова порхаешь над своими холстами? – Павел явно ее дразнил. Искорки в темно-синих глазах прыгали в предвкушении ее реакции.

И почему ей так хочется услышать именно от него одобрение своих работ? Ведь ясно же, что этого никогда не дожидаться. Да он просто ничего не смыслит в живописи! Хотя, ерунда, конечно, настоящее произведение искусства затрагивает и смыслящих, и нет.

– Рада, что у тебя такое хорошее настроение, Паша.

– Хорошее? Да оно просто замечательное! – Подойдя ближе, Павел заглянул за отвернутый от него холст.

Он не сразу оторвал свой взгляд от рисунка.

– Где-то я уже видел эти глаза. Они явно не человеческие. И почему ты изобразила только глаза? Где же все остальное, хвост, например?

Павел продолжал ее дразнить.

– Послушай, – Лида старалась оставаться спокойной, нельзя ему показывать, что такая чепуха может вывести ее из равновесия, – если тебя не слишком интересует живопись, ты мог бы остаться в гостиной и поупражняться в более привычных для тебя искусствах.

– Это, в каких же, например?

– Например, в искусстве обольщения. Думаю, там ты найдешь больше предметов, достойных твоего взгляда, чем здесь. – Кажется, ей не очень удалось скрыть досаду.

– Ты, в самом деле, хочешь, чтобы я ушел? – теперь его голос был мягким, как бархат. Павел почти физически удерживал ее взгляд, не позволяя оторваться от его синих глаз.

– Я лишь хотела, чтобы тебе не было скучно, – произнесла Лида примирительно. В конце концов, его шутки вовсе не были обидными, стоит ли сердиться?

– Чтобы мне не было скучно? Ну что ты, малышка! Я ведь тоже ценю разнообразие красок, – искорки снова заплясали в его глазах, – например, мне нравится белый, с легким оттенком золотого, или черный, но не смоляной, а с небольшой примесью каштанового.

Лида насторожилась. К чему это он клонит? На точеных губах Павла уже начинала играть легкая полуулыбка. Он стоял, опершись локтем о стену и положив ладонь на затылок.

– Вот только, огненно-золотого пока нет в моей коллекции. Придется восполнить этот недостаток, – он весьма красноречиво обвел взглядом пышные Лидины волосы.

Ах, вот как? Коллекция?! Мерзавец! Самодовольный негодяй! Сейчас она продырявит свой любимый рисунок об эту ненавистную голову с этой ненавистной улыбкой! Жаль, хороший был рисунок! Но Павел, будто угадав ее намерение, одной рукой придержал полотно, а другой, ловко обхватив Лиду за талию, очень быстро привлек ее к себе. Девушке пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его глаза.

– Что? Что ты собираешься делать? – только и смогла она выговорить.

Длинная челка Павла нависла над самыми Лидиными глазами. И в следующее мгновение он жадно припал к ее губам. Она попыталась вырваться, но Павел крепко держал ее одной рукой за талию. А когда другая его рука, едва касаясь, медленно поползла по Лидиной руке, от кисти под широкий рукав, желание вырваться вообще пропало. Теперь по всему телу разливалось сладостное тепло. Поцелуй Павла становился все более требовательным, и Лида уже готова была застонать от переполнявшего ее великолепного ощущения. Но вдруг Павел ослабил хватку и постепенно отстранился от ее губ. Лида едва сдержалась, чтобы самой не потянуться к нему. Голова слегка кружилась, но она все же расслышала голоса, доносившиеся с лестницы. Александра и Гарик поднимались к ним. Через минуту они уже входили в мастерскую.

– Неужели вы оставили Викторию в гостиной одну? – забеспокоилась Лидия.

– Нет, Вика уже ушла, она куда-то торопилась. Разве Павел не сказал тебе? – Саша удивленно подняла брови.

– Мы обсуждали мой рисунок. Но, Павел прав, он еще совершенно сырой, в нем многого не хватает.

– Неожиданный, хотя и похвальный, интерес к живописи у нашего пилота! – на лице Гарика появилась кривая усмешка. – И, к тому же, я был уверен, что это мне обещали показать мастерскую.

– Разумеется, Гарик, проходи, – Лида сделала шаг ему навстречу. Однако, Павел успел ее остановить, ухватив за запястье.

– Очень сожалею, но осмотр шедевров искусства придется отложить до следующего раза, – На лице Павла, действительно, отразилась досада, причина которой, как догадалась Лида, не имела ни малейшего отношения к упускаемой возможности посмотреть ее картины. – Ты ведь не забыл, Бэкфорд, что завтра нам предстоит дорога, к которой еще нужно подготовиться?

Выходя из комнаты, он положил руку Гарику на плечо, и, обернувшись к Лиде, добавил: Остановимся пока на этом. Должна же быть связь с будущим?

Глава 7

На следующее утро Лида все же собралась с духом, чтобы позвонить дяде и попросить его о протекции. Разумеется, дело было не в том, что ей вообще не хотелось просить его о чем-либо, вовсе нет. Она ведь – любимая племянница, и дядя всегда рад оказать ей всяческую поддержку. Он с превеликим удовольствием водил ее, тогда еще школьницу, на всевозможные художественные выставки, а потом, когда она уже училась в его художественной мастерской, брал с собой на симпозиумы, чтобы она сама могла послушать выступления авторов тех самых работ, которыми она так восхищалась. А с каким энтузиазмом он взялся за обустройство ее собственной мастерской, стоило ей только попросить об этом! Нет, в предстоящем разговоре Лиду смущало другое. Она собиралась отправиться в далекое космическое путешествие, что, с точки зрения дяди, было сопряжено с опасностью. А он, после того, как ее родители десять лет назад переселились на другую планету, чтобы продолжить там свои научные исследования, считал себя ответственным за ее жизнь и благополучие. Кроме того, нужно же будет как-то объяснить столь неожиданное решение, ведь прежде Лида интересовалась окружающей Вселенной лишь теоретически и весьма поверхностно. Но что толку в сомнениях и колебаниях, когда других вариантов добиться цели все равно нет? И Лида набрала привычный номер:

– Добрый день, дядя Леша!

– Здравствуй, милая! Выглядишь, как всегда красавицей, только почему-то слегка растерянной. Что-нибудь не ладится?

Ну вот, ей все-таки не удалось скрыть свое замешательство.

– Нет-нет, у меня все в порядке! За последнюю неделю сделала несколько весенних этюдов и начала один рисунок. – Лида снова замялась.

– Та-ак, это очень неплохо! Хочешь, чтобы я зашел посмотреть?

– Нет! То есть ... Конечно! – Лида смутилась окончательно. – Просто это не совсем то, о чем я собиралась поговорить с тобой.

– Гм. Ты так взволнована, что у меня появилась весьма приятная мысль. – Лицо Алексея Петровича на экране видеотелефона озарилось самой добродушной улыбкой.

Дело в том, что, хотя до сих пор Лида вела довольно спокойный и предсказуемый образ жизни, дядя уже не раз осторожно затевал беседы на тему о ее замужестве. Видимо, это очень сочеталось с его представлениями о ее благополучии.

– Ты не так меня понял, дядя Леша, я собираюсь отправиться в космическое путешествие, – выпалила Лида.

– Отправиться? В космическое путешествие? – Недоумение на родном лице сменилось тревогой. – Но, зачем? И почему такое спешное решение?

– Видишь ли, так получилось, что мне совершенно необходимо побывать на Зу! Недавно мне довелось посмотреть видеозапись оттуда. Там великолепно! Такой простор, столько разнообразной растительности и совершенно замечательных животных! Меня это просто потрясло!

– Ну, хорошо, раз ты так стремишься туда, мы можем полететь вместе через пару месяцев. Мне предстоит побывать на симпозиуме в ближайшие дни, затем намечено несколько выставок моих учеников. А потом, я все устрою для нашего путешествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.